

"ВАШИНГТОН ПОСТ" О ЗАЯВЛЕНИЯХ АРБАТОВА

ВАШИНГТОН, 15-июня. /ТАСС/. В газете "Вашингтон пост" опубликована следующая статья Дэвида Хофмана:

Георгий **Арбатов**, один из ведущих специалистов Советского Союза по США, являющийся одновременно советником и президента страны **Михаила Горбачева**, и президента Российской Федерации **Бориса Ельцина**, заявил вчера, что импульс к осуществлению реформ в Советском Союзе должен исходить изнутри страны, а не извне.

"Есть ряд принципиальных вещей, которые должны быть сделаны нами самими, и здесь мы можем помочь себе только сами. Никто не сможет помочь нам", - подчеркнул Арбатов, выступая в фонде Карнеги для содействия всеобщему миру. И политические, и экономические реформы, отметил он, "не должны и не могут быть навязаны нам извне".

Эти заявления Арбатова прозвучали на фоне активизирующейся в США и других демократических западных странах полемики по вопросу о том, как следует реагировать на экономический кризис в Советском Союзе. Горбачев, который, как ожидают, будет приглашен на совещание в верхах семи ведущих промышленно развитых стран мира в Лондоне в будущем месяце, призвал на прошлой неделе западных лидеров оказать "широкомасштабную поддержку" с тем, чтобы дать ему возможность провести страну через критический этап.

В администрации Буша и повсюду относятся к перспективе оказания широкомасштабной экономической помощи Горбачеву скептически, хотя президент Буш всячески стремился продемонстрировать свое сочувствие к положению Советского Союза, предоставляя льготы в торговле и кредиты на закупки зерна. Американские политические стратеги неоднократно заявляли, что только коренные структурные преобразования в советской экономике могут спасти страну от углубления кризиса.

Когда Арбатов говорил о направлении реформ в Советском Союзе, его высказывания очень напоминали заявления высокопоставленных должностных лиц администрации Буша.

Он подверг резкой критике "антикризисную программу", которую пытается осуществлять нынешнее правительство во главе

N 1025
15.06.91

с премьер-министром Валентином Павловым. Американские эксперты подчеркивают, что в этой программе чрезмерный упор делается на прежние административно-командные экономические механизмы и что она не предусматривает достаточно далеко идущих мер в направлении формирования свободного рынка, децентрализации и распространения частной собственности. "Если говорить со всей откровенностью, - сказал Арбатов, - то я не верю, что мы сможем добиться чего-либо на основе этой программы. Я не стал бы делать крупные инвестиции в эту программу. Не только в долларах, но, возможно, и в рублях".

Арбатов подчеркнул, что Советскому Союзу необходимо также сформировать команду реформаторов, пользующихся доверием как в стране, так и за границей. "Многие из нынешних членов нашего Кабинета Министров утратили доверие, и, я полагаю, это непоправимо", - добавил он.

Арбатов высоко оценил усилия по разработке предварительного варианта программы, предпринимаемые экономистом Григорием Явлинским совместно с группой американских профессоров из Гарвардского университета. Однако Арбатов предупредил, что концепция "большой сделки", предлагаемая этой группой, в соответствии с которой планируется, что западная помощь будет увязана с усилиями по осуществлению реформ, сопряжена с определенной опасностью.

Арбатов отметил, что его беспокоит интерпретация, в соответствии с которой это будет "сделка, предполагающая продажу нами нашей социалистической "души" и наших идеалов, пусть не за 30 сребреников, а за гораздо большую сумму, но продажу". Он добавил: "Это унижает, и, на мой взгляд, это дискредитирует идею участия Запада и оказания им помощи осуществляемым нами усилиям в целом".

Арбатов заявил, что Советскому Союзу следует "сначала обеспечить политическую стабильность". Он назвал "решением, ставшим поворотным моментом" в этом направлении, соглашение о разделении полномочий, заключенное 23 апреля Горбачевым и руководителями девяти из 15 советских республик, предусматривающее подписание нового Союзного договора, принятие конституции, проведение выборов и передачу центром части полномочий республикам.

После того как политическая нестабильность будет преодо-

лена в предстоящие месяцы и выработан проект программы осуществления экономических реформ, сказал Арбатов, Советский Союз мог бы обратиться к внешнему миру за помощью в решении таких трудных проблем, как, например, модернизация нефтяной и газовой промышленности, с их устаревающим оборудованием, и оказание содействия в обеспечении эффективной деятельности системы распределения продуктов питания.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ШЕВАРДНАДЗЕ В ВЕНЕ

ВЕНА, 15-июня./ТАСС/. Газета "Курир" в двух номерах 12 и 13 июня опубликовала интервью Э.А.Шеварднадзе:

Эдуард Шеварднадзе - один из архитекторов перестройки. Этот 63-летний грузин как ближайший соратник Горбачева и министр иностранных дел полностью изменил советскую международную политику. В декабре прошлого года он неожиданно объявил об отставке - потому что ему надоели нападки реакционеров, потому что он почувствовал, что Горбачев бросил его, и потому что у него, как теперь становится все более ясно, есть собственные политические планы. Газета "Курир" - единственная газета в Вене, которая беседовала с Шеварднадзе. Интервью вел Ханс Раушер.

ВОПРОС: Г-н президент, я обращаюсь к вам как к президенту советской Внешнеполитической ассоциации. Вы изменили внешнюю политику Советского Союза, исходя также из вывода о том, что сверхвооружение разорвет страну. Однако экономическое положение не улучшилось, а даже ухудшилось. Сколько еще остается времени?

ОТВЕТ: Это требует скорейшего решения, оно должно быть принято уже в будущем месяце. Наверное, можно сказать - до осени. До того времени люди должны почувствовать, что мы в состоянии установить в стране необходимый порядок. От этого будет зависеть очень многое. Нам осталось на это мало времени. Я говорю об элементарных вопросах, о том, чтобы дать народу все необходимое, - еду, мыло и порядок.

ВОПРОС: Что может сделать Запад?

ОТВЕТ: Я был у президента Буша и просил его предоставить

продовольственную помощь в размере 1,5 млрд долларов. Но самое главное - мобилизовать внутренние резервы нашей страны. Такие резервы есть. Народ должен вновь поверить в то, что руководство страны способно решать проблемы, не терпящие отлагательства.

ВОПРОС: Это вызывает сейчас большие сомнения. В одном интервью в апреле вы косвенно подвергли критике Горбачева за его упущения. Вы говорили, что он должен был ввести рыночную экономику, когда еще пользовался доверием народа.

ОТВЕТ: Тем не менее реформы надо будет провести, но доверие, конечно, не столь велико, как тогда, в начале перестройки. Я заявляю теперь также совершенно открыто, что со многими решениями мы опоздали, в частности в том, что касается Союзного договора, который регулирует также экономическую независимость республик.

ВОПРОС: Из этого можно сделать вывод о том, что, хотя президент Горбачев еще имеет значение, он не является больше главной движущей силой реформы.

ОТВЕТ: Теперь все зависит от авторитета того или иного руководителя, от его конкретных дел. Это касается как президента Советского Союза, так и президента России, которого сейчас выбирают, а также всех других руководителей.

ВОПРОС: Делает ли Запад ошибку, когда в такой мере полагается на Горбачева?

ОТВЕТ: Неправильно рассчитывать на то, что один человек может олицетворять все - и демократию, и перестройку, и все остальное. Вначале это, конечно, было правильно, теперь речь идет уже не об одном движении. Существуют два течения - консервативное и демократическое. Есть люди, которые хотят восстановить в стране старый порядок, есть люди, которые хотят продолжать реформы. Это более радикальные, более смелые, более решительные люди. Об этом идет речь. Запад должен сам решать, с каким из этих течений он хочет сотрудничать. Но нельзя допускать одного: стремиться к изоляции Советского Союза. Во-первых, это невозможно и, во-вторых, это имело бы ужасные последствия. Это было бы неумно. Ведь тогда мы действительно пойдем к диктатуре.

ВОПРОС: Выступая на заседании Объединения австрийских промышленников, вы призвали к созданию партии демократичес-

кой оппозиции. Кто станет руководителем такой партии? Вы?

ОТВЕТ: Проблема заключается в следующем: это вполне можно объяснить. Нам следовало позаботиться о создании оппозиции еще несколько лет назад, когда мы еще пользовались большим кредитом доверия. Ведь никакое правовое государство не может существовать без солидной, серьезной, конструктивной оппозиции. Эту ошибку надо исправить. Быть может, еще не слишком поздно. Поэтому я пришел к выводу о том, что надо серьезно подумать о том, как создать партию демократического направления, которая объединит все демократические течения. Если вы хотите знать мое личное мнение, то я скажу, что мы должны назначить (руководителем) молодого человека.

ВОПРОС: Ельцину уже 60.

ОТВЕТ: Я высоко ценю Бориса Николаевича. Это достойный человек. Но он станет президентом России, если его изберут, а это большая задача. Ведь Россия - это огромное государство. Поэтому к будущей партии нужен другой подход.

ВОПРОС: Какое направление должна иметь эта партия? Социал-демократическое?

ОТВЕТ: Мое личное мнение: самое главное, чтобы эта партия объединила всех демократов, стала центром для всех демократических течений. Как я полагаю, политическое лицо, программа, - все это, во всяком случае, будет близко к социал-демократии. Мы также должны подумать о будущем едином обществе. Что это будет? Социализм? Капитализм? Феодализм? Монархия? Я думаю, что будущее общество будет представлять синтез всего этого, всех известных цивилизаций. Мы хотим создать нечто совершенно новое.

ВОПРОС: Существует возможность того, что новая конституция Советского Союза будет содержать положения об общенародных выборах президента страны. Это, возможно, произойдет уже в 1992 году.

ОТВЕТ: Да, это возможно. Самое позднее в 1992 году, осень. Сначала надо пересмотреть конституцию, затем будет поставлен вопрос о прямых выборах.

ВОПРОС: Судя по опросам общественного мнения, у Горбачева нет шансов победить на этих выборах.

ОТВЕТ: Это очень трудно сказать. Все будет зависеть от

того, сможем ли мы преодолеть актуальные проблемы. Если народ почувствует, что нынешний президент, Михаил Сергеевич Горбачев, в состоянии решать конкретные проблемы, может дать народу что-то реальное, то его могут избрать. Когда мы говорим о Горбачеве, следует также думать о том, имеется ли какой-либо другой кандидат. Но до 1992 года еще есть время, и тогда прояснится очень многое. Новая партия отвечает также интересам Горбачева. Он это поймет.

ВОПРОС: Осенью прошлого года Горбачев вступил в союз с реакционными силами, теперь он вновь больше сближается с реформаторами и с Ельциным. Как долго сможет он продолжать такую тактику?

ОТВЕТ: Многое объясняется тем, что у нас не было серьезной оппозиции. Это - причина явлений, которые вы только что упомянули. Когда я говорю об оппозиции, я понимаю это более широко.

ВОПРОС: Вы станете кандидатом на пост президента страны, если состоятся прямые выборы?

ОТВЕТ: Нет, не думаю. Все будет зависеть от того, какие изменения произойдут до осени 1992 года. Там многое станет ясным. Я сам - человек, лишенный амбиций, я не думаю, что такой вопрос возникнет.

ВОПРОС: Но судя по объективным условиям, вы являетесь кандидатом.

ОТВЕТ: Когда говорил о новой партии, я не случайно сказал, что нужен более молодой человек. Теперь наступают времена, когда на политической арене появится новое поколение. Более молодые, более смелые, более решительные люди. И мы должны позаботиться об этом.

ВОПРОС: Теперь об Австрии. Вы сказали, что Австрия - особая страна, которая играет особую роль.

ОТВЕТ: Основой уникальной миссии Австрии является ее нейтральный статус. Что будет дальше? Конечно, мы должны это выяснить, но я думаю, что сейчас обсуждается вопрос о вступлении в ЕС, о присоединении к процессам интеграции. Я лично полагаю, что, если это произойдет, это не будет большой трагедией. Ведь мы говорим об объединении всей Европы. Важно, чтобы вы сохранили политический капитал, который приобрели. Как вы сможете, с одной стороны, принимать учас-

тие в европейской интеграции и сохранять преимущества, которые вы имеете сейчас, с другой? Фактически дело обстоит так, что сейчас не нужен нейтралитет в классическом смысле этого слова, как он был утвержден в 1956 году, поскольку мы уже не живем в прежних системах блоков. Теперь мы говорим о создании единой Европы. Это меняет также представление о нейтралитете. Еще три - четыре года назад существовало другое представление об австрийском нейтралитете, сегодня оно меняется. Поэтому я хорошо понимаю, что австрийские партии ставят теперь эти вопросы. Австрия не может не участвовать в процессе интеграции.

ИНТЕРВЬЮ Б.ЕЛЬЦИНА

РИМ, 14-июня. /ТАСС/. Ниже следует интервью

Б.Н.Ельцина, опубликованное в газете "Мессаджеро":

Москва. - "Борис грозный", прибывший в свой избирательный участок "рядом с домом" вскоре после полудня, уже одет по-президентски. На нем двубортный синий костюм и более темный шелковый галстук с легким золотисто-красным рисунком. Лицо у него загорелое после стольких митингов в провинции.

Он шутит, он спокоен. Говорит, что жена-то во всяком случае проголосовала, но он не астролог, чтобы предсказывать, будет ли он победителем. Толпа аплодирует, поднимает вверх сжатые кулаки или руки и кричит: "Ельцин, Ельцин, победа, победа". Какая-то старушка пляшет, распевая частушки, а седой старик аккомпанирует ей на гармошке. "Я хочу, конечно, победить, как и всякий кандидат, говорит Ельцин журналистам, - и надеюсь пройти в первом туре".

ВОПРОС: Что вы будете делать, став президентом?

ОТВЕТ: В случае избрания у меня уже лежит на столе целый пакет указов, которые нужно будет издать.

ВОПРОС: Каковы ваши отношения с Горбачевым?

ОТВЕТ: У нас хорошие рабочие отношения, и я рассчитываю их сохранить.

ВОПРОС: В каком состоянии находятся переговоры о новом Союзном договоре?

ОТВЕТ: Мы надеемся подписать его в июле.

ВОПРОС: Какие статьи сейчас обсуждаются?

ОТВЕТ: Мы рассматриваем его постатейно. Предстоит еще поработать над рядом вопросов - о собственности, о распределении полномочий между центрами и республиками, о налогообложении.

ВОПРОС: Будут ли проведены всеобщие выборы президента СССР?

ОТВЕТ: Да, через полгода после принятия новой конституции.

ВОПРОС: Будет ли Горбачев вашим кандидатом?

ОТВЕТ: Этот вопрос не обсуждался. Я знаю лишь, что я баллотироваться не буду.

ВОПРОС: Кто важнее - президент России или президент СССР?

ОТВЕТ: Я не хочу ничего сравнивать. Самое большее - я выше ростом.

ВОПРОС: Какое у вас настроение сегодня?

ОТВЕТ: Это праздничный день, праздник суверенитета России, великой России. Впервые за тысячелетнюю историю народ избирает своего лидера.

ВОПРОС: Какой будет Россия?

ОТВЕТ: Она не будет больше такой бедной, униженной, оскорбленной, как сегодня. Она будет суверенной в рамках Союза.

ВОПРОС: Правда ли, что вы собираетесь отбыть в Вашингтон?

ОТВЕТ: Если я буду избран, это весьма вероятно.

ВОПРОС: Собираетесь ли вы посетить Японию?

ОТВЕТ: Такого рода поездка не запланирована.

ВОПРОС: Ваше мнение о проблеме Курильских островов?

ОТВЕТ: Сейчас не время для пересмотра границ. В противном случае, вновь прольется кровь,

ВОПРОС: Какие другие поездки у вас запланированы?

ОТВЕТ: В Южную Корею.

ВОПРОС: Согласны ли вы с просьбой о помощи к "большой семерке"?

ОТВЕТ: Поездка Явлинского в Америку была очень важной. Я не верю в нецелевые кредиты, которые расплываются и ничего не дают. Лучше конкретные программы иностранных капиталовложений.